

ницер. Львов и Капнист предпримут первое посмертное издание стихов друга. Они высоко ценили его талант и были инициаторами нескольких прижизненных публикаций произведений баснописца. Именно «стараниями» Львова Хемницер был избран в члены Российской Академии, а его книга попала в королевскую библиотеку Франции. Переиздание басен потребовало от друзей серьезной работы и немалых усилий. Разобрав частично уцелевший архив Хемницера, они включили в новую книгу неизвестные произведения, в соответствии с рукописями автора исправили некоторые уже опубликованные басни, а отдельные стихи, по сложившейся в кружке Львова традиции, отредактировали сами. Издание предполагалось сопроводить обстоятельной биографией баснописца, для составления которой друзья обратились к старику Хемницеру с просьбой написать воспоминания о сыне. Работа шла неравномерно, с большими перерывами и растянулась более чем на десять лет. Львов был уже болен и обременен заботами о Безбородко, когда-то могущественном канцлере, а теперь умирающем старом вельможе. Взятый за дело Капнист так и не успел написать о друге, в результате чего остались не использованными специально составленные Львовым «Заметки для биографии Хемницера» и воспоминания отца. «Басни и сказки» 1799 г. вышли лишь с небольшим очерком «Жизнь сочинителя», который современные исследователи приписывают Капнисту.⁶¹

Бегло перечислив в очерке «скромные происшествия» из жизни Хемницера и набор его добродетелей, автор подробно описывает несколько анекдотов и казусов, случившихся с баснописцем. Во время представления в парижском театре, когда знаменитый Лекен показался на сцене, «то пораженный величием осанкою его, он поклонился в забывчивости, что весь театр обратил на себя». После уже упоминаемой истории о самоотверженном стремлении Хемницера увидеть своего кумира, Руссо, Львов вместе с другом случайно встречают классика. «Уверил я его, что это не Жан-Жак, а учитель графа Строганова, и по возвращении уж только в Спа признался ему, что это была шутка». «Когда он купил кошелек, и я на нем написал 1748-го года, и он поверил, что он стар». Однажды на обеде он машинально положил в карман вместо платка салфетку и, обнаружив конфуз, «в смятении оборотясь» к Львову, «с сердцем говорил»: «Ты меня вечно в дурачества вводишь <...> тебя, братец, не надобно никогда слушать». Но потом «сердце его прошло», и он «зачал смеяться и был уже весел» (38).

Эти забавные, несколько нелепые истории могут показаться странным материалом для предисловия к собранию сочинений. В них не столько идет речь о личности автора, сколько воспроиз-

⁶¹ См. Степанов Н. Л. Иван Хемницер // Хемницер И. И. Полное собрание стихотворений С 6